

Кристина Борис

Выбор

16+

Кристина Александровна Борис

Выбор Майка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55160156

SelfPub; 2020

Аннотация

Майк в молодости совершил ошибку – на своё совершеннолетие он сделал выбор: пожелал смерти человеку, понимая, что к тридцати пяти годам последует наказание в виде охоты и убийства. Повзрослев, Майк понял, что поступил глупо, однако уже ничего вернуть нельзя. Он раскаивается в содеянном и желает изменить ход своей судьбы. Обложка – фотография из личного архива автора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22

Глава 1

– Что ты здесь делаешь? Почему не спишь? – женщина стояла у входа в огромную кухню и тёрла кулаками сонные глаза. – Ты вообще время видел?

– Диана, нам нужно поговорить, – полушёпотом сказал её муж. Он сидел на табуретке и стряхивал пепельницу.

– Ты же давно бросил курить! Что случилось? – Диана подошла к табурету, запахнув свой атласный халат.

Мужчина медленно поставил пепельницу на место, будто наблюдал за её переливами при лунном свете:

– Видишь ли, я не говорил тебе об этом, но всё же стоило бы рассказать тебе, когда мы только познакомились. Ты же тоже проходила «Выбор»?

– Ну конечно! Это всем известно. В совершеннолетие даётся выбор: либо ты загадываешь убийство человека, и ничего от этого тебе не будет, либо не выбираешь ничего. Это программа государства, как оно утверждает, доказывает насколько человек вырос, чтобы принимать осознанные решения, а на самом деле борется с перенаселением чужими руками. Обычно люди заказывают убить старых родственников, чтобы быстрее получить наследство.

– Верно. А что происходит потом с людьми, которые выбрали всё же убийство?

– Как только им исполняется тридцать пять лет, в этот же день начинается на них «Охота». Обычно они и умирают на рассвете в свой день рождения.

– Тоже верно. Что ты выбрала сама?

– Ничего. Я хочу жить полной жизнью. С чего ты вдруг спросил это? Нашим сыновьям до этого ещё далеко. Погоди, неужели ты...?

– Да. Я выбрал убийство одного человека.

– Нет, – глаза Дианы наполнились слезами. – Нет. Почему ты это сделал? Мы же ничего друг от друга не скрываем. Почему ты мне об этом не сказал? Ты всю жизнь об этом молчал и выдаёшь это просто так в три часа ночи на кухне как простое недоразумение? Как мне это воспринимать?

– Потому что я боялся, что ты уйдёшь от меня. Знаю, я должен был рассказать тебе об этом раньше, но боялся. Не смерти. Я боялся, что потеряю то, к чему стремился и чем дорожу. Тобой, нашими детьми, домом, положением – всем. Не будь этого убийства, я бы не понял ценности жизни. Я был отменным мерзавцем.

Понимаешь, у меня тогда был очень сильный конфликт с одним человеком. И я выбрал лишь одно убийство. Одно. Сейчас я понимаю, что это всё можно было решить мирно, но тогда мне казалось, что убийство – единственный выход. Теперь я имею всё в этой жизни. У меня есть дом, деньги, охрана. Но когда появилась ты, я понял, что всё, чего я добился ранее – пустышка. Благодаря тебе и нашим детям я

вкусил настоящую жизнь и через полгода у меня её отберут. По моей же глупости! Я хочу всё отменить!

– Что же нам делать?!

– Я не знаю! Не знаю! Я долго думал над этим, тайно от тебя посылал запросы об отмене желания на убийство, но это отменить невозможно, ибо человека уже не вернуть! Только если родственники убитого подадут запрос, что готовы простить убийцу.

– Тогда давай их найдём! Поговорим. Может денег предложим. Обсудим ситуацию как взрослые люди. Все же совершали ошибки по своей глупости и заносчивости! – Диана наконец не сдержала слёз. – Мы что-нибудь придумаем. Мы справимся с этой проблемой. Майк! Майк, почему ты мне этого раньше не сказал?!

– Мам, почему ты плачешь? – На том месте, где ранее была Диана, стоял мальчик в бархатной пижаме.

– Ничего, просто у мамы болит голова. Сейчас выпьет таблетку, и ей полегчает, – соврал Майк.

– Я знаю, почему у неё заболела голова, – уверенно сказал мальчик.

– От чего же? – Майк внутренне напрягся.

– Потому что ты курить начал снова. Мама не любит дым, – ребёнок показал пальцем на пепельницу.

– Ты прав, ты прав. Я уже ругала папу. А ты иди спать, всё хорошо, – улыбнулась сквозь слёзы Диана. Мальчик послушно поднялся по лестнице в свою комнату. – А как детям

рассказать потом?

– Подожди. Быть может ты права по поводу того, чтобы обратиться к родственникам убитого. Может что и получится. Пока ничего не говори им. Ничего. Понятно?

– Хорошо. Идём спать. Хватит на сегодня признаний.

Диана запахнула вновь расслабившийся пояс халата и пошла наверх. Майк неспешно следовал за ней.

Глава 2

– Я не могу поверить. Это всё кажется какой-то шуткой, – шептала Диана.

Майк молча водил.

Они направлялись за консультацией в корпус Министерства, который регулировал вопросами по исполнению загаданных убийств. Здание представляло из себя массивное строение с резными колоннами. Одна только лестница с высокими ступеньками говорила о величии и неприкосновенности.

Вместо перил стояли статуи великих полководцев, которые проложили себе путь к славе через убийства и разгром – так Министерство показывало, что в заказе убийств нет ничего плохого, так как это использовалось ещё с давних времён в другой интерпретации.

Это здание стояло уже на протяжении ста двадцати лет: со становления закона, когда любой совершеннолетний может использовать шанс убить людей чужими руками, однако затем за ним придёт Охота, когда заказчику исполнится тридцать пять лет.

Мир был перенаселён. Ресурсов просто не хватало – планета истощалась со стремительной скоростью. Потому надо было придумать что-нибудь, чтобы народ перестал некон-

тролируемо размножаться. Некоторые страны разрешили рожать только по одному ребёнку, однако некоторые остальные страны так и не смогли проконтролировать ситуацию с рождаемостью.

Большое количество людей приводило к голоду. Голод – к преступности. А преступность сокращала население, однако не давала возможности жить цивилизованно и развиваться в правильном направлении. Нужно было менять строй так, чтобы преступность стала управляться.

Этот закон придумали не сразу, ибо человеческая гуманность всё же воспротивилась бы такому решению. Сначала была полная легализация оружия для самообороны в связи с таким ростом преступности.

Затем у одной знаменитости случилось горе – злоумышленники ограбили дом и убили сестру. На интервью по поводу этого случая он в сердцах произнёс, что, если бы у него была возможность отомстить этому человеку, где бы он ни был, он бы воспользовался этой услугой, даже если бы пришлось поплатиться за это жизнью.

Так появился закон о том, что можно заплатить ценой своей жизни за убийство, в качестве мести, другого человека.

Услуга набирала оборот и преступность сошла на нет, так как злоумышленники боялись за свою жизнь. Рождаемость росла дальше, голод не отступал, а преступность, которая ранее хоть как-то искореняла людей, осталась в виде отчаянной горстки головорезов.

Правительство поняло, что совершило ошибку. Тогда они модернизировали закон, который гласил теперь так, как и в нынешнее время, однако в этом законе был негласный пункт, который нигде не прописывался, но был всем известен на слуху – у правительства есть иммунитет от заказных убийств.

Некоторые люди отказывались от возможности убивать людей, но были и те, кто поддавался негативным эмоциям и совершал этот роковой шаг. Майк был пылким юношей, и на своё совершеннолетие он ещё не думал о последствиях, надеясь, что семнадцать лет жизни вполне хватит, чтобы насладиться ею.

Сейчас он шёл по широкому коридору в поисках нужного кабинета, а его жена шла следом, устремив свой взгляд на голубой ковёр с чёрными витиеватыми рисунками:

– Вот, номер 214. То, что нужно, – взволнованно произнёс Майк и постучал в дверь.

Ему открыла женщина маленького роста с комично большим пучком на голове, отчего она напоминала репу:

– Добрый день. Я звонил вам по поводу рассмотрения дела об отмене заказа. Договаривались на 12:00, – смущённо начал говорить мужчина.

– А, помню. Проходите, – бесцветно ответила женщина, будто решение чужих жизней стало для неё обыденным делом.

Она жестом пригласила присесть Майка с женой, а сама

взяла планшет и направила на проектор:

– Давайте рассмотрим ваше дело. Какие вопросы вас интересуют?

– Нам бы хотелось узнать, есть ли шансы исправить всё? – вмешалась жена.

– Возможно всё, – улыбнулась женщина. – Важно лишь, какой ценой.

– Где живёт семья убитого? – резко спросил Майк.

– Вот, стоящий вопрос, – девушка принялась нажимать что-то на планшете. На экране появился панельный дом, который уже давно забыл, что такое хороший ремонт. – Картинку видите. Вот вам адрес и контактные данные семьи. Проживают здесь жена убитого и две дочери. Не замужем все.

– Они знают, кто убийца? – Майк задал этот вопрос, глядя на тот же противный голубой ковёр. Вид Майка говорил о том, что на него свалился тяжкий груз, который он боится вынести.

– Тут ситуация интереснее. Мы качественно делаем работу, потому ваш заказ был исполнен гладко. Всё выглядело как несчастный случай. Потому они думают, что его никто не убивал – всё вышло случайно.

– А может ли у вас система дать сбой. Вдруг Майк никого не убивал? – с надеждой спросила Диана.

– Он сам сознался в этом, – женщина посмотрела на жену Майка так, будто считала её ребёнком, задающий глупый

и наивный вопрос. Далее голос женщины стал тише и злоеущее. – Наша система никогда не ошибается. Много было случаев, когда люди приходили к нам и говорили, что никого не убивали, но наш банк данных всё знает. Даже если вы и хотели сделать такую вещь, то опоздали с вопросом. Он прекрасно осознаёт, что совершил.

– Диана, не надо. Она права, – Майк нежно положил руку на колено Дианы, тем самым дал понять, что она должна успокоиться.

– Чтобы отменить заказ, нужно чтобы родственники подали заявление о том, что не держат обиды на вас и снимают с вас все обвинения.

– А как оно оформляется? – спросила Диана.

– Очень просто. Мы просто ждём электронного письма от семьи убитых, а мы уже сами оформляем всё необходимое. Это занимает буквально два-три часа.

– То есть я должен к ним поехать и раскаяться в убийстве? – спросил Майк.

– Именно.

– Но они всё это время думали, что это был несчастный случай?

– Тоже верно. Будет тяжело, но, думаю, вам не остаётся выбора.

– Что ж, спасибо. Больше вопросов нет, – вздохнул Майк.

– Подожди, и это всё? – возмущённо спросила Диана.

– Ну да, я услышал всё, что хотел.

– А есть другие варианты? – обратилась Диана к женщине.

– Увы, но нет.

– Тогда точно всё, – подытожила Диана.

Майк и Диана вышли из кабинета. Мужчина шёл по коридору, сжимая в руках заветную бумажку с адресом. Нужно было ехать к родственникам убитого и просить прощения.

Диана настаивала поехать вместе с ним, однако Майк молча довёз жену до дома, аргументировав тем, что нужно приглядеть за детьми и направился сам по направлению в нужный адрес.

Глава 3

Диана уже давно уложила детей спать и ждала прихода мужа. Когда она только услышала щелчок открывающегося замка, женщина вскочила с дивана и стремительно направилась к двери. Майк вернулся домой поздно ночью. Поступь его была тяжела:

– Ну что?

– Я обречён.

– Как? Они отказали тебе? – Диана медленно сползала на пол.

– Нет, – медленно качал головой Майк. Взгляд его был отрешённым. – Они предложили то, чего я не смогу сделать.

– Что же? Что?

– Пошли отсюда. Дети могут проснуться.

Майк и Диана направились в гостиную. На журнальном столике стоял остывший ужин Майка:

– Поешь, ты сегодня ничего не ел, – жалобно предложила Диана.

– Попозже.

– Тогда расскажи мне всё. Что они предложили?

– Встреча с ними прошла крайне тяжело. Ни криков, ни проклятий, ни клятв – просто молчание, тяжёлые вздохи и всхлипы. Это было намного хуже. Мне пришлось рассказать, что их глава семьи умер по моему желанию. Они смиренно

приняли новость и готовы меня простить, при условии, что я отдам всё своё состояние им, а сам проживу вместе со своей семьёй в нищете.

– Ну так это же хорошо!

– В смысле? Я не отдам им ничего! Диана, очнись! Лишиться всего, чего мы нажили!

– Но...

– За это время они могли бы выбраться из своей ямы, а не горевать по тому, чего уже не вернуть! Нужно жить дальше! Ценить каждый момент своей жизни!

– О чём ты говоришь? Одумайся! Если у них не было никаких зацепок наладить свою жизнь, то откуда им достать деньги? А у нас есть. Даже если мы лишимся всего, мы восстановим это. И самое главное, ты не умрёшь!

– Но пока мы всё это восстановим, где мы будем жить? У них чёткое задание – лишиться всего. Жить на улице. Как они жили несколько лет. Никаких накоплений. Всё отдать им.

– Но мы всё равно справимся. Пока есть время, сделаем себе небольшую хижину, сделаем склад для одежды и еды, а там уже снова всё постепенно восстановим.

– Ты так оптимистично на это смотришь... А как же дети? Их просто засмеют.

– Да. Будет трудно. Но узнав нашу историю, они поймут. Ты дашь парочку платных интервью, напишешь книгу о выживании, откроешь благотворительный счёт...

– Звучит конечно здорово, но выживем ли мы?

– Что ты имеешь ввиду? Конечно выживем!

– А как же головорезы? У нас сейчас есть охрана, не забывай. Но когда мы станем нищими, нам придётся самим защищаться от тех, кто выбрал бесконечное количество убийств ради забавы.

– Но они же как-то выжили. Мы справимся. Вместе. С тобой. Живым. Соглашайся.

– Надо поесть... и подумать.

– Когда нужно дать ответ?

– Завтра утром по этому номеру, – Майк достал из кармана сложенный пополам кусочек бумаги.

На следующее утро Майк набрал тот самый номер:

– Доброе утро. Это... Майк. Вчера разговаривали по поводу... сделки. В общем, я ... согласен.

– Хорошо. Завтра встречаемся в 15.00 у нотариуса, где перепишите всё имущество на нас, – старушечий голос вдовы был бодр и решителен.

– Договорились.

– И ещё, я немного изменила условие. Жить вы будете в том самом месте, что и мы прожили сначала. Чтобы вы полностью прониклись тем, чего вы лишили нас своим необдуманным поступком.

– Хорошо, я согласен.

Глава 4

Диана настояла поехать вместе с Майком к нотариусу. На этот раз мужчина не сопротивлялся. Когда они приехали в нужное место, вдова и две её дочери уже ожидали их у главного входа. Это были некрасивые сутулые женщины, которые были похожи на старых сестёр. Горе и нужда преждевременно состарили их. Некрасиво и беспощадно.

Диана вежливо поздоровалась с тремя женщинами, однако встретила лишь молчание. Вдова обратилась к Майку, будто Дианы не было с ними рядом:

– После нотариуса, вы повезёте нас к Главному мосту. Мы покажем вам будущее жилище, – в голосе слышалось сухое издевательство.

– Хорошо, мы поедem, – встряла Диана. Ей не понравились эти особы. Они держались слишком надменно.

Опять Диану проигнорировали. На этот раз на неё даже никто не взглянул. Женщины пошли впереди, а Майк и Диана поплелись за ними. Майк шепнул на ухо Диане:

– Их поведение напоминает мне их главу. Я вижу, что они тебя сейчас уже выводят из себя.

– Я сейчас себя еле сдерживаю, чтобы не нахамить им.

– А представь, как мне, вспыльчивому юноше, довелось общаться со своим боссом. Он был настоящим засранцем.

– Так он был твоим боссом?!

– Тише. Да. И такой характер присущ всей его семье.

– Ох...

Нотариус заранее подготовил необходимые документы по просьбе пострадавшей семьи. Пара подписей и письмо о добровольном согласии со стороны Майка и Дианы – и всё имущество теперь принадлежало вдове и её двум дочерям.

Выйдя из кабинета, вдова напомнила о поезде к Главному мосту.

Дорога занимала буквально двадцать минут, однако неловкое напряжённое молчание превращало эту короткую поездку в многочасовое утомительное путешествие. Неожиданно, к концу пути, вдова разговорилась:

– После того как мы узнали, что мой дражайший супруг погиб, нам пришлось продать всё имущество, так как нужно было оплачивать долги. Он был нашим единственным кормильцем. Я и мои девочки никогда не работали – женщина должна поддерживать в доме чистоту и порядок. Это вульгарщина, если женщина работает.

Вскоре мы оказались в этом месте. Под Главным мостом. Теперь это ваше.

– А как вы оказались в нынешнем доме? – спросил Майк, подъезжая к спуску под мост.

– Нам пришлось переступить через себя. Мы обратились в социальные службы. Моим девочкам дали самую низкую работу. Они теперь, впрочем, они уже были санитарками в

больницах. Да, мои девочки?

– О даа, это было ужасно, – противно протянула одна из сестёр.

– Наконец-то это всё закончится, – фыркнула другая, намеренно искажив слово «всё» на «фьсьё».

– За работу нам предоставили временное жилище в том месте, что мы живём. Но мы вам не можем его передать, так как оно не принадлежит нам. Мои девочки сегодня покинут эту работу.

– То есть вы хотите сказать, что завтра вы уже будете переселяться к нам? – возмутилась Диана.

– Нет. Мы будем переселяться к себе домой, – женщина сделала акцент на слове «себе». – А вы переезжаете завтра в наше жилище под Главным Мостом.

– Но дайте нам время!

– Время есть. Вечер. Я вам ещё делаю поблажку, хотя могу затребовать и сейчас выселиться. Иначе суд. Дом-то теперь мой по документам, – на морщинистом лице вдовы промелькнула злорадная улыбка.

– Послушайте! – Диана перешла на возмущённый тон.

– Диана, – спокойно ответил Майк. – Успокойся. Мы сделаем всё как вы требуете. Но не забывайте и о своём условии. Вы отправите запрос о том, что прощаете меня.

– Можете не сомневаться, – язвительно ответила вдова.

Под Главным Мостом стояла покошенная хижина, с на-

крытой клеёнкой на крыше. Рядом стояла деревянное строение с дырой внутри. Дыра выходила на берег реки. Это была уборная.

В хижине были тенты с подстилками – кровати и тент с клеёнкой – стол.

Майк оценивающе посмотрел на новый дом и повернулся к Диане. Женщина была бледна, на глаза наворачивались слёзы, но заметив на себе взгляд Майка, она учащённо заморгала и слабо улыбнулась ему.

Скрипучий голос вдовы резко вернул пару из оцепенения:
– Завтра утром мы приедем в наш дом. Чтобы вас уже не было. Дайте ключи.

– А как же мы сейчас соберём вещи?

– Одну пару оставьте себе, а утром, когда мы откроем дверь, они должны быть дома. И без глупостей. Как только мы въедем в дом, я отправлю запрос о прощении. И мы будем в расчёте.

– Но в нашем доме куча навигаций. Может обучить вас?

– Мы справимся сами. Не задерживайте ни нас, ни ваш запрос о прощении, – резко ответила вдова. – Ну, с вашим местом вы ознакомились, а теперь везите нас к нашему будущему дому.

– О, я видела его когда-то. Такой себе по стилю, но, в принципе, сгодится для начала, – поддакнула одна из дочерей вдовы.

«Какие же они противные. Майк, во что ты нас ввязал?» –

подумала про себя Диана, садясь в машину.

– Майк, ты скоро? – тревожно спросила Диана, ожидая мужа, который зачем-то удалился ближе к берегу.

– Да, минуту, – прокричал мужчина. Он звонил в Министерство, той женщине из кабинета 214, предупреждая, что с семьёй жертвы удалось договориться.

– Хорошо, жду от них запрос.

Глава 5

Свой день рождения Майк собирался отмечать с семьёй уже в новом месте под Главным Мостом. Всё, что они успели забрать из припасов еды быстро иссякло. Одежда быстро приходила в негодность из-за неподобающих условий. В плохую погоду семья ютилась в уголке, где уже успели сделать новую крышу. Однако семья не отчаивалась.

Они заметно расширили дом и укрепили в нём стены. Сделали уборную внутри дома. Диана даже увлеклась посадкой небольшого огорода в горшочках. Дети спокойно приняли переезд и воспринимали всё происходящее как игру. Они даже не стеснялись звать своих друзей к себе в хижину, чтобы поиграть.

Знакомые приняли новое положение семьи и даже предлагали свою помощь, однако семья принимала лишь малую часть предложенного, так как сами увлеклись тем, чтобы начать свою жизнь с чистого листа. Деньги они использовали на ремонт крыши, обустройство хижины и детей. Одежда, образование и врачи – то, от чего они не смогли отречься даже в такой период их жизни.

Вскоре они стали знаменитостями для своего города. Их образ жизни стал отличной игрой на публику, однако Майк и Диана умели вовремя уйти от всего этого и жить своей настоящей жизнью. Из-за почти первобытного начального су-

ществования, они смогли подтянуть свои фигуры, однако испортили немного свои зубы и кожу, но на детях, к счастью, никак не отразилась эта куда худшая жизнь.

Майк и Диана не отчаивались, так как их дети были прекрасным стимулом двигаться дальше в верном направлении. Однако только одно омрачало – грядущее день рождения Майка. От вдовы и её дочерей не поступало никаких новостей, потому неизвестно было, сдержали они своё слово или нет.

С каждым днём Майк становился грустнее и грустнее, хотя моментами держался при детях и Диане. Позже он уже не скрывал своих эмоций при жене. Диана тоже испытывала такие же чувства. Тайком от мужа она пыталась приехать к вдове, однако та не открывала ей дверь. Ощущалось, будто никто в доме вообще и не жил. Некогда милый и ухоженный дом превратился в серое и унылое здание.

Сад, который ранее поддерживался лично Майком, пришёл в запустение. Окна были мутными от грязи и пыли, кирпичная дорожка к дому была расшатана, а у дома появилась груда старых вещей. Несмотря на явное запустение и отсутствие хозяйской руки, почтовый ящик был пуст.

На звонки женщины тоже не отвечали – все номера, видимо, были сменены. В Министерстве ответили, что запросы какие-то приходили, но точно ли это принадлежали Майку, никто не может ответить – все письма сразу отправляют в другой отдел. Уведомления бывшим заказчикам об отмене

Охоты на них не приходят, потому судьба запроса о прощении Майка оставалась неизвестной. Это сводило с ума.

Наступил роковой день рождения. Майку исполнилось тридцать пять лет. От детей уже невозможно было скрыть тревожное состояние. Все члены семьи поздравляли отца и желали ему здоровья и долгих лет. Майк слабо улыбался.

Следующий день Майк был дома, ожидая своей смерти, однако он дальше продолжал жить.

Охота за ним не пришла и на второй день. Такого никогда не было.

На третий день тоже никто не пришёл.

Прошла неделя. Майк оставался жив.

Радость возвращалась в семью. Диана восклицала: «Они всё-таки сдержали слово и отправили запрос!»

Майк ещё не верил. Однако, когда прошла и вторая неделя, мужчина позволил надежде, которая теплилась у него внутри, полностью завладеть его разумом. И он окончательно поверил в то, что запрос всё-таки был отправлен.

На третьей неделе Майк отпраздновал свой новый день рождения. На следующий день Майк и Диана стали ещё

усерднее чинить крышу хижины.

В бывшем доме Майка и Дианы всё же жили эти дамы, однако они настолько привыкли жить в плохих условиях, что всю свою беспомощность они привезли и в этот некогда светлый и красивый дом.

Где-то в глубине души они понимали, что сами строят свою судьбу. Однако мысль о том, что они лишились главу семьи, у них так прочно засела в голове, что они готовы были обвинять кого угодно в своей беспомощности или в элементарном нежелании ничего не менять в своей жизни.

Потому даже сейчас, живя в хороших условиях, они по-прежнему жаловались на плохую жизнь и винили во всём Майка. За садом нужно ухаживать? Это проделки Майка, чтобы сделать их жизнь хуже. Они не будут ухаживать за садом напоказ при соседях, чтобы те не подумали, что они жалкие плебеи из хижины под Главным Мостом. Расшаталась дорожка? Это мужская работа. А главу семьи убил Майк. Он во всём виноват. И так всё свелось к тому, что эти женщины стали ещё больше деградировать в своих понятиях.

На почтовый ящик пришло письмо из Министерства. Вдова принесла его в дом и распечатала при своих дочерях. Письмо было обращено к Майку:

«Вы предупреждали, что нам стоит ожидать запрос о прощении от родственников убитого. Мы дали вам негласную отсрочку на месяц. Об этом вам пришло уведомление на ваш

день рождения на этот адрес, однако вы так ничего и не ответили. Запрос о прощении так и не получен.

Охота началась».

– Ты так и не привезла им то письмо? – удивлённо спросила одна из дочерей.

– Да, и запрос не отправила.

– Но ты же дала слово! – встряла в разговор вторая дочь. – Да, он виноват в смерти нашего отца, но он сдержал своё слово и отдал нам всё, а сам живёт так, как ранее жили мы!

– Нет! Не так! – возмутилась вдова.

– Но мы же видели по передачам. Он живёт там с семьёй. И крышу чинит, и дом обновляют.

– Вот именно! У его жены есть муж! Глава семьи. С ним она и строит всё, что взбрёт в голову! В передачах снимаются. А мы так не жили! Они не сдержали слово. Они должны были проникнуться нашей жизнью, когда мы остались без мужчины по вине этого мерзавца.

– Так как они проникнутся?

– Надо, чтобы она лишилась своего мужа. Вот тогда она поймёт, каково это жить под мостом без мужа с двумя детьми на руках, – после этих слов женщина порвала письмо на мелкие кусочки и выкинула в урну.